

К
И
Н
О

Киноактер Бруно Оя сейчас находится в Польше по приглашению польских кинематографистов. Известный сценарист и режиссер Александр Сцибор-Рыльский в объединении «Ритм» готовит к постановке фильм под названием «Волжье эхо». Роль подхорунжего Слотвины будет исполнять Бруно Оя.

НА ПУТИ К ГЕРОЮ

То, что было в активе Бруно Оя до того, как он снялся в фильме Жалакявичуса «Никто не хотел умирать», трудно назвать ролями. Хотя фамилия его и стояла в титрах чуть ли не десятка фильмов. Ни ему самому, ни зрителям эти роли удовольствия не принесли. Например, «типичный» американский парень из «49 дней», знакомая, декоративно-статуарная роль резидента иностранной разведки в картине «Выстрел в тумане» и т. п. Что-то обещающее вдруг мелькнуло в опять-таки драматургически не насыщенной роли американского инженера («Время, вперед!») и, не взорвавшись, угасло.

Актёров такой судьбы мы знаем немало. Бруно Оя — один из них. Жертва фактуры, типажных особенностей, предопределенности «характера».

Таким его видели режиссеры. И в самом деле, трудно было не соблазниться двухметровым ростом, мужественными чертами лица, великолепно сложенной фигурой. Но была одна деталь, которая ускользнула от внимания тех, кого привлекала внешность актера.

Есть такой тип людской одаренности: дай ему возможность подвизаться в любой сфере человеческой деятельности, и везде он будет чувствовать себя

легко и свободно. Счастливая особенность таланта — игра. Но существует жупел для обозначения подобной категории — дилетантизм. Если однажды войти в русло этого терминологического потока, то потом довольно трудно будет прибиться к берегу. С точки зрения дилетанта ущербен профессионал, с позиции профессионала не стоит сколько-нибудь серьезного рассмотрения дилетант.

Отступление не совсем риторическое, ибо актерская сущность Оя пока подлежит суду по первому канону.

В Риге его знали в качестве одного из лучших шансоные клубов и ресторанов. Бруно сам пишет музыку и тексты, играет почти на всех джазовых инструментах. Он пластичен на эстраде, безукоризненно владеет своим телом. На лацкане его пиджака значок мастера спорта, и спортсмен он не фиктивный, а действующий — в королевстве баскетбола Латвии Бруно не последний игрок. Мало кто об этом знает, но в портфеле у него, кроме нот, лежат старые и только что написанные стихи, рассказы, собственные сценарные заготовки, книги по кино и театру.

Со стороны это до конца современный парень. Он всегда тщательно и модно

одет. Он элегантен, у него врожденная вежливость и безупречные манеры.

Бруно немного играет и в жизни, но это не игра на кого-то. Это игра в себя, радость ощущения физической мощи тела, свободы движения в любой сфере. Это игра в лучшем смысле слова. Творческая потребность.

Если бы Жалакявичус поставил свой фильм несколькими годами раньше, Бруно так же сыграл бы Бронюса, как он сделал это сегодня.

И. Соловьева назвала роль Бронюса «победным дебютом» Оя. Вынужденность этого выражения очевидна, потому что вина за прежнее лежит не столько на актере, сколько на постановщиках, не пожелавших или не сумевших разглядеть потенциал актера, его жажду выйти за свои пределы.

Его Бронюс в фильме «Никто не хотел умирать» крупен и характерен. Ему даже можно простить всю вторичность рисунка сильного человека, защищающего свое, кровное. Мы уже знакомы с этой тяжелой неторопливой походкой, взрывной сдержанностью жеста, лаконичностью речи. Мы уже знаем манеру представлять волю и силу, не обнаруживая, а лишь внутренне обозначая ее.

При всей самобытности и конкретной привязаннос-

ти сюжета мы все же не можем не вспомнить (хотя бы по синхронности фабульных построений) чу, предположим, «Великолепную семерку». Прежде всего нас это интересует потому, что элемент декоративности, который вносит Оя в образ Бронюса, имеет свою четко прослеживаемую родословную. Иногда в фильме это обнаруживается известного рода картинностью, чертами «вестерна».

Но отыскался тот эмоциональный заряд, который и дает окончательно краску роли, заставляя забывать о кинореалистических. Досадно, что из сценария на экран не попали некоторые диалоги с участием Бронюса, более рельефно представляющие его как человека, как характер. В сценарии (естественно, и в фильме, но ослабленно) вся психологическая тяжесть ложится на плечи троих: Бронюса, Донатаса, Вайткусас. Бронюс несет большую, тяжелую часть. Ему принимать решения, ему, старшему из Локисов, руководить борьбой.

В фильме Бронюс в конечном счете мститель. Но мсть эта имеет пределы более широкие, нежели просто родовая, кровная. Речь идет о защите жизни поколений, о последней вынужденной жестокости, которая положит конец жестокости вообще. За отца мстит Донатас, который гибнет лишь потому, что сузил границы своего гнева.

Бруно Оя в первой наконец-то настоящей роли открыл в себе и для себя и для зрителя (желательно и для постановщиков) актера прекрасных возможностей и редкого, чтобы не сказать единственного, в советском кинематографе плана.

С. ЛАНИН.